

ФОНД КУЛЬТУРЫ: НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

О Фонде культуры

...в России около 700 фондов. Выяснить, какую пользу приносит каждый из них, действительно очень трудно. Но Российский Фонд культуры занимает особое положение. Хотя бы потому, что он первый и старейший. Мысль о его создании — первоначально с конкретной целью возвращения в нашу страну вывезенных из нее культурных ценностей — пришла мне на Культурном форуме государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, который состоялся в Будапеште в 1985 году. Я выступал там с докладом. Мою мысль поддержал сотрудник МИДа С.С. Зотов, с которым мы много и детально обсуждали структуру будущей организации. Предполагалось, что возглавлять наш Фонд должна Р.М. Горбачева. Такова мировая традиция: жены президентов во многих странах стоят во главе благотворительных организаций. Кстати, не упущу случая выразить Раисе Максимовне свою признательность: не без ее участия я стал наконец «выездным»... От председательствования в Фонде Раиса Максимовна отказалась. Настояла на моей кандидатуре. Надо было найти заместителя — человека достаточно авторитетного в аппаратных структурах того времени, умеющего ориентироваться в «коридорах власти». Мой выбор остановился на тогдашнем секретаре Пензенского обкома партии Г.В. Мясникове, незадолго перед тем выпустившем неплохую историко-краеведческую книгу. Аппарат Фонда мы формировали поначалу вместе — мой

заместитель находил людей в Москве, я с ними знакомился, и приказ о назначении мы подписывали оба. Но потом Георг Васильевич решил делать это один. В кабинетах Фонда уже стали появляться какие-то случайные, неведомые мне, но по-своему очень энергичные люди. В аппарате оказался даже бывший начальник одного из лагерей ГУЛАГа, что вызвало немалый скандал. Очень благосклонно прислушивался мой заместитель к рекомендации людей из возникшего к тому времени параллельного проскуринского Фонда. Аппарат и его интересы стали занимать в делах Фонда первенствующее положение. Это бросалось в глаза... авторитет Фонда начал падать. Я устал бороться с собственными помощниками и вынужден был обратиться к общественному мнению, опубликовав в «Известиях» статью «Обком культуры».

Еще одно разочарование связано у меня с учрежденным Фондом журналом «Наше наследие». Мне упорно навязывали в качестве его руководителей людей совершенно определенной ориентации. Я же добивался и ценой больших трудов, можно сказать, ценой здоровья, добился, чтобы редакцию возглавил сотрудник тогдашнего «Огонька» В. Енишерлов — кандидат наук, автор работ о Блоке. Енишерлову удалось поставить журнал, благополучно просуществовавший несколько лет. Однако вскоре он почему-то взял курс на отделение его от Фонда и отделился — вместе с принадлежавшим Фонду оборудованием, полученным из-за рубежа. К слову, этот разрыв не пошел ему на пользу...

— *Какие же направления в деятельности Фонда вы считаете сегодня наиболее перспективными и значительными?*

— Прежде всего, издательскую деятельность. Нам, в частности, предстоит продолжить работу по возвращению в читательский обиход всего, что в той или иной мере принудительно не издавалось в течение 75 лет. Предполагаем делать это на базе издательств с высокой полиграфической культурой — «Книга», «Искусство». Надеемся помочь выходу трудов Пушкинского Дома и других гуманитарных институтов Российской академии наук.

Другое важное направление — краеведение. Мы хотим способствовать подъему культуры малых городов и сельских местностей, поддерживать усадебные музеи, местные библиотеки. Этой деятельностью руководит на общественных началах прекрасный специалист С.О. Шмидт. Хорошо зарекомендовали себя отделения Фонда в Твери, Нижнем Новгороде, Иркутске, Калининграде, в других городах России... Программой развития культуры малых (точнее сказать — малочисленных) народов России руководит членкор Российской АН Э.Р. Тенишев. Мы должны наладить учет культурных ценностей, хранящихся в государственных учреждениях и в частных руках — как в нашей стране, так и за рубежом. Большая наша забота — выявление и поддержка молодых талантов. И.И. Воронова, ответственная за программу «Новые имена», показывала молодых музыкантов и в Париже — в ЮНЕСКО, и в Исландии, и даже у папы римского.

Необходима специальная программа по сохранению и развитию русского языка. Без него немыслимо существование единого культурного пространства на востоке Европы. Ведь язык наш не только звучен и выразителен — он располагает развитой научной и технической терминологией, используемой во многих странах. Не надо забывать, что любой язык успешно развивается как раз в условиях двуязычия или даже многоязычия, а не в самоизоляции, как думают сегодня некоторые. Если народ станет ограничивать себя одним «государственным» языком, этот язык неизбежно обеднеет...

— Куда и как вкладывается капитал Фонда?

— Большие средства были затрачены на реставрационные работы в открытом нами культурно-просветительном центре — Доме Цветаевой в Москве. Заканчивается восстановление дачи К.И. Чуковского в Переделкине. Немалое количество произведений искусства передано музею сибирского города Сургут. Нередко, вкладывая средства, мы, к сожалению, плохо следим за их использованием. Надо, чтобы компьютеры, приобретенные для нас концерном Оппенгеймеров, работали и для такого учета: мы не имеем права бросаться деньгами. Нашего внимания ждут и блоковское

Шахматово, и несуществующий пока музей Гоголя в Москве, и «пушкинские» пригороды Петербурга — особенно если учесть близящийся юбилей поэта.

— Ваш Фонд какое-то (кажется, очень недолгое) время назывался еще и международным: Российский международный — что это означало? Не было ли тут противоречия? И куда исчезло потом слово «международный»?

— Наш Фонд, еще когда он назывался советским, имел свои более или менее самостоятельные дочерние фонды в республиках бывшего Союза. После их отделения мы пытались как-то сохранить эти связи. Ведь единое культурное пространство — это не просто красивый лозунг. Никуда не уйдешь от того факта, что Шевченко, к примеру, жил и умер в Петербурге, что многие русские писатели родились или долго жили в Киеве, Полтаве, Одессе, что в музеях Украины и Беларуси есть картины русских художников, переданные туда в разные годы. Нельзя забывать, что в свое время и Москва, и Петербург были заметными центрами грузинской, армянской культур. Безумная идея — возвращать культурные ценности по месту их происхождения. Это создаст, помимо всего прочего, невообразимую путаницу, обесценятся каталоги, собьются ссылки в научных трудах, и ничего нельзя будет найти. В этом деле необходима стабильность. И взаимная открытость. Этим целям и стремится служить наш Фонд, хотя при регистрации из его названия было убрано слово «международный».

— Вопрос, может быть, из другой «оперы», но все же неслучайный: какая из представленных в нашем парламенте партий или, может быть, фракций вам ближе?

— Я человек принципиально беспартийный. Не вмешиваться в политику, быть подальше от политических партий — тем более сейчас, когда их позиции еще недостаточно определились, — это краеугольная позиция, которой я постоянно придерживался как председатель Фонда культуры.

Интервью Д.С. Лихачева «Литературной газете» 1993 г.

Беседу вел И. Фояков //

Русское возрождение. 2000. № ½. С. 332–338

Из выступления Д.С. Лихачева на Президиуме
Российского Фонда культуры. 1992 год

Теперь о работе Фонда в новых условиях, то есть после распада нашего государства¹, который, к сожалению, захватил не только наши республики, но и народы. Поэтому перед Фондом встали новые и очень сложные задачи. У нас нет культурной программы — есть экономическая, военная, а вот культурной нет. Хотя культуре принадлежит первенствующее место в жизни народа и государства. Можно развалить экономику, можно развалить политическую систему, но нельзя развалить культуру и наше общее прошлое. Никто, даже Господь Бог, не может отменить и изменить наше прошлое. Оно должно нас поддерживать, и это накладывает на Фонд культуры особые обязательства, особую ответственность за единство прошлого и будущего нашей страны. Без этого мы превратимся в третьестепенную «землю», которая нависнет над миром как знак вопроса или угрозы. Сдерживать агрессивность такого образования может только культура.

Восстановить флот, армию, военную промышленность всегда можно. Но, развалив культуру, восстановить ее будет невероятно трудно, а то и невозможно. Поэтому о ней, действительно, надо заботиться. Мы не можем сейчас только реагировать на обращения к нам о финансовой помощи или ждать, когда к нам обратятся. Мы должны действовать, находить слабые точки, помогать им и делать это быстро. Быстро помогать.

Нет государственной программы по культуре. И никому даже в голову не приходит составить такую программу. Я дважды выступал об этом в печати. В частности, в «Известиях», говорил в разных интервью о необходимости составления такой программы. И о том, к чему мы должны стремиться, дабы сохранить культуру на будущее. Подавал

¹ Д.С. Лихачев старался спасти Фонд культуры, деятельность которого он считал принципиально важной в период всеобщего хаоса и распада Советского государства, реорганизовав его в соответствии со сложившейся внутривластной ситуацией в стране.

на встрече с М.С. Горбачевым «Декларацию прав культуры», которая была встречена без единой поправки, но затем передана некоей комиссии для доработки. То есть, по существу, мои предложения должны были быть пересказаны канцелярским птичьим языком. Это было сделано, но в такой форме принять этот документ я никак не мог. Канцелярский язык, язык указов мне глубоко чужд. Ни народом, ни учителями это не могло быть принято.

Таким образом, одна из функций нашего Фонда — разработка — примерная разработка, в помощь правительству, — программы по культуре. Охраны культуры, культурных ценностей. Речь идет уже не столько о возвращении, сколько о том, чтобы эти ценности не продолжали от нас уходить. Мы не можем дальше допускать такие потери — и в виде людей, и в виде картин, книг и т. д. <...>

Итак, культура объединяет прошлое, которое не может быть изменено в настоящем. И потому необходимы глубокий анализ состояния культуры в нашей стране и хотя бы приблизительная программа того, к чему нам надо стремиться в Фонде культуры. Речь идет не о перетасовке программ, образующих наш Фонд, а о выработке ясного представления о том, чему эти программы служат, зачем они нам нужны. <...>

Важно понять, что культура — это не только театр, литература, эстрада. Культура содержит и много такого, что недоступно широким массам, но без чего бы культура была немислима. Образно говоря, культура должна подсасывать к небу, подобно самолету, который летит, подсасываясь к верхним слоям, а не опираясь на воздух. Не опираться на потребности малокультурных слоев, а их поднимать к вершинам культуры. Я придаю очень большое значение теоретическому обоснованию молодежного движения... Надо ориентировать молодежь на экологические проблемы, на краеведение. Должны быть воссозданы кружки и объединения интеллигенции, в конце 20-х годов уничтоженные Сталиным.

Существование единого культурного пространства — объективная реальность, его нельзя растаскивать. Поэтому во встречах интеллигенции, о которых я говорю, должны

принимать участие люди культуры из всех ныне независимых государств. Мы не политическая организация, и в наших встречах должны участвовать коллеги, невзирая на их политические взгляды. Например, можно было бы приглашать выдающихся представителей национальных культур для специальных докладов. Разве плохо было бы выслушать и обсудить доклад «Шевченко в Петербурге». Он не должен вести к политическим разногласиям, национальному конфликту, переходящим во вражду, напротив, он должен примирять людей. Подобный доклад о Шевченко мог бы показать отношение русского дворянства к Шевченко, все-таки он прожил в Петербурге больше, чем где-либо, и был похоронен там на Смоленском кладбище, причем похороны его выявили отношения лучшей части тогдашнего русского общества к украинскому народу.

На Фонд культуры в создавшейся обстановке ложится святая обязанность способствовать будущему объединению страны, восстановлению культурного пространства, так радовавшего нас раньше. Попутно мы должны стараться объединить и все фонды культуры, еще недавно действовавшие на этом пространстве, — украинский, эстонский, литовский и т. д. Нам вовсе не нужно бояться так называемой элитарности, напротив, мы должны стремиться развивать массовую культуру на основе элитарных систем, на основе высокой интеллигентности.

Я придаю также особенное значение имиджу Фонда, заранее прося извинения за иностранный термин. Но русское слово «образ» не полностью передает смысл английского — «имидж». Нам нужно заботиться об имидже Фонда, а он падает — из-за нашей медлительности, отчасти из-за косности, из-за атмосферы внутри Фонда. Когда люди приходят к нам, они сразу чувствуют, что это за учреждение — культурное или чиновничье. Надо решительно покончить с различными «тайнами», наущничеством, со всем, что мешает работать и разъединяет сотрудников. Нам нужна гласность в чистом значении этого слова.

Наше наследие. 2001. № 59/60. С. 94